

СПЕЦИФИКА АРГУМЕНТАЦИИ В ПРОПОВЕДИ: РИТОРИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Н.А. Колотилова

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется повышенным вниманием к аргументативным процессам. Поскольку аргументация является важнейшей составляющей как реального, так и виртуального общения в различных сферах современного общества (бизнес, наука, политика, реклама, религия и т.д.), усилия исследователей направлены, с одной стороны, на построение общей теории аргументации, а с другой – на выявление ее специфики в соответствующих сферах общественной жизни. Правда, известный представитель современной теории аргументации Ф.Х. ван Еемерен по этому поводу писал: «Исследование аргументации пока не привело к созданию признанной всеми теории аргументации. Современное состояние теории аргументации характеризуется сосуществованием нескольких подходов, значительно различающихся по степени концептуализации, охвату проблем и глубине их теоретической разработанности, хотя в конечном счете все современные подходы в значительной мере являются развитием идей античной и постклассической риторики и диалектики» [1, с.15]. Касательно же самой риторики следует подчеркнуть меткое замечание В.Н. Брюшинкина: «Риторика, несмотря на два тысячелетия ее временами интенсивного развития, так и осталась эмпирическим описанием приемов, которые применяются в более или менее успешных образцах убеждающей речи, учением об украшении речи и в лучшем случае более или менее последовательной классификацией этих применяемых на практике способов убеждения» [2, с.7-8]. Поскольку же современная теория аргументации ориентируется, прежде всего, на исследование повседневного дискурса, поэтому изначальная практическая направленность искусства убеждения и явилась наиболее востребованной. А именно: целью риторической реконструкции аргументации выступает выделение тех элементов, которые определяют уровень убедительности дискурса.

Среди направлений теории аргументации как сферы гуманитарного знания наиболее активно используют риторику в анализе устной и письменной аргументации представители прагма-диалектического подхода. В работах вышеупомянутого Ф.Х. ван Еемерена, а также Р. Гроотендорста, Ф.С. Хенкеманс, П. Хоутлоссера и др. разработана идеальная модель критической дискуссии. В ней аргументация выступает в качестве диалектического процесса, совместной деятельности, направленной на преодоление расхождения во мнениях. Реальные же процессы общения показывают, что зачастую собеседники пытаются разрешить существующее расхождение во мнениях в свою пользу. Как отмечают Ф. ван Еемерен и П. Хоутлоссер, направленность на победу выражает риторическую цель аргументации. Достичь ее можно благодаря использованию риторических стратегий на трех уровнях: отбора материала, адаптации его к соответствующей аудитории и предъявления слушателям (читателям) [см. 3].

В свою очередь, гомилетика, как составляющая риторики, традиционно активно использует ее убеждающие техники, приспособляя их под соответствующее содержание. Поэтому достаточно интересным представляется исследование проявлений риторических и логических традиций в построении аргументации в проповедях, что и составляет цель данной статьи.

В целом же ораторскую деятельность начинают с определения стратегии, с ответов на вопросы: «для чего», «кому» и «что» будет говорить оратор. Ответ на первый вопрос представляет цель речи; на второй – предварительный анализ аудитории; на третий – собственно разработку предмета речи. В гомилетике первым вопросом, ко-

торый должен решить оратор, является вопрос «кому». Это свидетельствует о важности аудитории для проповедника; как было определено еще в средневековом толковании церковно-богословского красноречия. Хотя проповеди и не предусматривают диалога, активного взаимодействия, критического отношения к речи, оратору все равно нужно четко ориентироваться на соответствующую аудиторию. Как пишет С. Норт, любой из трех шагов в подготовке к проповеди может быть первым, однако «...они обычно следуют в таком порядке: (1) изучение аудитории с целью определения ее потребностей, как неотложных, так и глобальных; (2) выбор целей, которых нужно достичь в течение продолжительного времени и конкретно в одной проповеди; и, наконец, (3) выбор конкретной темы проповеди, которая поможет реализовать одну из поставленных проповедником целей» [4, с. 85-86].

Касательно целей ораторских речей, то их подразделяют на убеждение и информирование. Цели проповеди также находятся в этом пространстве, однако несколько конкретизируются. А именно: выделяют четыре цели гомилетических речей: проинформировать, убедить, вдохновить и побудить. С. Норт отмечает, что переход от одного типа проповеди к другому в таком порядке является повышением сложности. Вместе с тем, каждый последующий тип содержит в себе цели, характерные для низшего типа. То есть проповедь, целью которой является убеждение, сначала должна донести информацию и т.д. [см. 4, с.79].

Если же обратиться к известной работе по риторике практической направленности «Основы искусства речи» П.Л. Сопера, ставшей уже «классикой жанра», то у него видим пять общих целей ораторской речи: развлечь, информировать, воодушевить, убедить, призвать к действию [см. 5, с.41]. Очевидно, что только первая цель не подходит к проповедям. Остальные же цели характерны как для ораторских речей в целом, так и для проповедей в частности. Сам П.Л. Сопер относит проповеди к агитационным речам, объединяющим в себе ораторские выступления, призванные воодушевить, убедить и вызвать активную реакцию.

Кроме подразделения проповедей относительно цели, важным является также деление их в зависимости от способа развертывания темы. На этом основании гомилетические речи подразделяют на две группы: проповеди, базирующиеся на отрывке, и проповеди, базирующиеся на теме. Первый вид речей начинают с конкретного отрывка из Священного Писания, который впоследствии разворачивается определенным образом. В частности в православной церковной практике принято чтение Нового Завета соответственно воскресным богослужениям на протяжении года. То есть каждая воскресная проповедь посвящена отрывку из Евангелия, который читают на литургии. Второй вид гомилетических речей начинают с темы или предмета обсуждения. Конкретные отрывки из текста Священного Писания привлекают уже в процессе развертывания темы.

Независимо от вида проповеди, ее структура содержит те же части, что и любой другой вид ораторской речи. А именно: вступление, основная часть и завершение. Основная часть должна состоять из определенных пунктов, подкрепленных соответствующим материалом. В большинстве случаев развертывание этой части гомилетической речи предусматривает приведение определенной аргументации, то есть обоснование некоторого пункта как тезиса благодаря другим положениям, выступающим аргументами, путем построения рассуждений. С. Норт, например, выделяет четыре способа рассуждений, воспринимающихся человеческим разумом в качестве достаточно убедительных благодаря их устойчивости и широкому использованию. К ним относятся: (1) обращение к авторитетному источнику; (2) рассуждение на основании примера; (3) рассуждение по аналогии; (4) рассуждение на основании общепринятых истин или использования примера. В целом же классификация видов рассуждений,

предлагаемых в искусстве проповеди, согласуется с классификацией рассуждений в формальной логике. Второй тип (индуктивное рассуждение) и третий тип (рассуждение по аналогии) относятся к правдоподобным рассуждениям, а четвертый – к дедуктивным рассуждениям. Первый же тип не выделяется как приемлемый способ развертывания аргументации, более того, на протяжении длительного времени считался скорее ошибкой в пределах формальной логики. Особенность же искусства проповеди, в том числе и современного, состоит в том, что аргумент к авторитету выделяется отдельно как приемлемый способ убеждения: «Фактически мы используем способ рассуждения путем обращения к авторитетному источнику всякий раз, когда стремимся доказать что-либо, используя цитаты из Писания. Если мы имеем дело с теми, кто считает Писание авторитетным источником, то это является отличным методом доказательства. Если же мы имеем дело с теми, кто так не считает, то в таком случае нам нужно будет сначала определиться относительно обоюдного авторитетного источника, к которому мы можем обращаться» [4, с.154]. В данном случае авторитетный источник, которым в гомилетических речах является Священное Писание, создает единое риторическое поле дискурса, что удовлетворяет прагматическим критериям приемлемости аргумента. В современной теории аргументации разграничение логических и прагматических критериев является весьма продуктивным, прежде всего, для анализа аргументов типа *ad hominem*, разновидностью которых выступает аргумент к авторитету. При этом прагматические критерии тесно связаны с риторическими [см. 6, с.55].

Следует отметить, что С. Норт не выделяет отдельно рассуждения о причинно-следственных связях. Хотя в формальной логике методы установления причинных связей относятся к индуктивным рассуждениям и характеризуют научную индукцию в противовес популярной индукции, делающей обобщения путем простого перечисления без отбора необходимых и отбрасывания случайных обстоятельств. В риторике и прагма-диалектике причинная аргументация также выделяется как отдельная схема аргументации. По мнению же С. Норта, хотя аргументы причинного характера часто используют в дискуссиях по религиозным вопросам (например, воскресение Иисуса, существование Бога и пр.), однако: «...рассуждения о причинно-следственных отношениях включают в себя использование обобщений тех или иных случаев и дедукции на основании общепринятых принципов. По этой причине в данной работе этот способ рассуждений не считается отдельным видом» [4, с.167].

Среди дедуктивных рассуждений С. Норт особое внимание уделяет таким формам, как простой категорический, условно-категорический и разделительно-категорический силлогизмы. Такие формы рассуждений были выделены еще в античный период в трудах Аристотеля, стоиков, Цицерона и др. Гомилетика, хотя и имеющая существенные отличия по сравнению с античным ораторством, формировалась все-таки под влиянием античной риторики, взяла на вооружение и те формы рассуждений, которые разрабатывались для ораторов в сферах совещательного, судебного и эпидейктического красноречия. Кроме того, С. Норт подчеркивает, что в проповедях практически не используют простые категорические силлогизмы в явном виде. А как известно, уже Аристотель выделил энтимему в качестве риторического силлогизма, специфика которой заключается в том, что она является сокращенным силлогизмом, опускающим зачастую посылки общего характера, поскольку их добавляют сами слушатели. В проповедях же, наоборот, такие посылки приводят, ведь они представляют собой в основном цитаты из Писания, например: «Поскольку Библия говорит, что все лжецы понесут вечное наказание (Откр. 21:8), мы должны стараться говорить правду» [4, с.161]. Таким способом приемлемость заключения обеспечивается перенесением приемлемости с посылок на заключение, а приемлемость посылок – соответствием авторитетному источнику.

В работе П.Л. Сопера среди схем аргументации логического характера, использующихся в агитационных речах, к которым относятся и проповеди, выделено четыре типа [см. 5, с. 233-245]: (1) индукция, или обобщение; (2) аналогия; (3) умозаключение о причинной зависимости; (4) дедукция, или умозаключение из общего положения. Касательно последнего способа, то среди дедуктивных рассуждений упоминаются антимема, простой категорический и условно-категорический силлогизмы. Для усвоения этих форм П.Л. Сопер рекомендует обратиться к курсам логики и методики спора. Следует особо отметить, что он в пределах риторики предлагает критерии для проверки правильности использования той или иной схемы аргументации со стороны оратора. Эти критерии представляют собой постановку определенных вопросов. Например, для проверки правильности аналогии следует дать ответы на такие вопросы: действительно ли уместно сравнение явлений и нет ли существенного различия между ними?

Подобный способ проверки правильности применения схем аргументации разрабатывается и в прагма-диалектике. То есть для каждой из схем предлагаются специальные контрольные вопросы. В общем представители этого направления в теории аргументации выделяют три аргументативные схемы: симптоматическая, или аргументация «признакового» типа; инструментальная, или аргументация по типу «к последствиям»; сравнительная, или аргументация по типу «сходства». Каждый из этих типов, по мнению Б. Гаррсена, имеет свои разновидности [см. 7, с.113-115]. В частности, к симптоматической аргументации относятся аргументация, основанная на обращении к авторитетному источнику, и аргументация, основанная на значении какого-либо термина; к инструментальной принадлежит аргументация, основанная на отношении «средства-цель», или прагматическая аргументация. Именно такую типологию аргументативных схем следует считать наиболее приемлемой для анализа гомилетических речей. Поскольку существенной характеристикой любой христианской проповеди является применение аргументов к авторитету, которыми выступают тексты Священного Писания, то не следует отдельно выделять такой способ развертывания речи, ведь такие приемы присутствуют во всех проповедях: как в базирующихся на отрывке, так и в базирующихся на теме. Касательно этого пункта современные проповеди мало чем отличаются от тех, что разрабатывались еще в период становления гомилетики.

Таким образом, специфика проповеди состоит в том, что реализация ее риторической цели (информирование, убеждение, вдохновение и побуждение) сначала предполагает анализ аудитории, потом отбор материала, осуществляющийся из текстов Священного Писания в соответствии, прежде всего, с кругом воскресных богослужений или праздников. Апеллирование к подобным отрывкам представляет собой применение аргумента к авторитету, обеспечивающему его приемлемость благодаря единому риторическому полю дискурса, а потом по определенным аргументативным схемам перенесение приемлемости аргументов на тезис выступления. Кроме того, разработка проповеди предусматривает выбор таких схем аргументации, которые будут наиболее прозрачными для интерпретации речи теми, на кого она рассчитана. Поскольку каждый последующий тип проповеди содержит в себе цели, характерные для низшего типа, а информирование является первой целью гомилетической речи, то довольно распространенной схемой аргументации выступает разновидность симптоматической аргументации, базирующейся на значении определенных терминов.

В заключение отметим, что, по мнению представителей прагма-диалектического направления в сфере современной теории аргументации, риторическая цель состоит в направленности публичного выступления на победу, то есть на решение оратором расхождения во мнениях в свою пользу, а не просто его преодоление, характерное

для идеальной модели критической дискуссии. Однако, целью проповедей вряд ли можно считать победу в таком смысле. Ведь еще со времен формирования гомилетики проповедник рассматривался лишь как посредник между Богом и слушателями, а его заданием было донесение божественных истин с наименьшим собственным вмешательством. С другой стороны, проповеди все-таки реализуют риторическую цель в том смысле, что оратор стремится достичь целей, поставленных при разработке предмета речи касательно своей аудитории. Поэтому роль проповедника, как и любого другого оратора, даже в современных условиях, когда, казалось бы, что публичные выступления уже не имеют того значения, которое приписывалось им еще в прошлом столетии, является особенной. Применение же достижений риторики как принципов эффективных публичных выступлений, неотъемлемой составляющей которых является искусство аргументации, к религиозным выступлениям совершенствует мастерство проповедника относительно влияния на свою паству.

Список цитированных источников

1. Еемеерен, Ф.Х. ван. Современное состояние теории аргументации [Текст] / Франс Х. ван Еемеерен // Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В.Ю. Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; науч. ред. А.И. Мигунов. – СПб.: Филолог. факультет СПбГУ, 2006. – С. 14-33.
2. Брюшинкин, В.Н. Аргументорика: исходная абстракция и методология [Текст] / В.Н. Брюшинкин // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность: сб. науч. ст. / Под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. – 2008. – С.7-19.
3. Eemeren F.H. van, Houtlosser P. Rhetoric in pragma-dialectics [Электронный ресурс] // Argumentation, Interpretation, Rhetoric. Online Journal. Issue 1. 2000. – http://argumentation.ru/2000_1/papers/1_2000p1.htm
4. Норт С. Проповедование: человек и метод [Текст]: Интенсивное изучение подготовки и чтения проповеди / С.Норт. – 2-е изд., доп. и перераб. – Донецк: Издательство «Libre» Духовного центра «Благовест», 2002. – 228 с.
5. Сопер, П.Л. Основы искусства речи [Текст] / Поль Л. Сопер / Пер. с англ. С.Д. Чижовой – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 448 с.
6. Лисанюк, Е.Н. Аргумент *ad hominem* с точки зрения логики [Текст] / Е.Н. Лисанюк // Логико-философские штудии / Под ред. Я.А. Слинина, Е.Н. Лисанюк. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – Вып. 6. – С.50-60.
7. Гаррсен, Б. Схемы аргументации [Текст] / Барт Гаррсен // Важнейшие концепции теории аргументации / Пер. с англ. В.Ю. Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; науч. ред. А.И. Мигунов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С.99-122.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

О.В. Кучмаева, О.Л. Петрякова

Институт семьи и воспитания РАО, г. Москва, Россия

Модернизация общественных отношений, включающая совокупность процессов индустриализации, секуляризации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, привела к формированию современного общества в противовес традиционному. Эти процессы, по мнению большинства экспертов [11], повлекли за собой две волны социальных изменений, проявившихся на протяжении последних 50 лет прошлого столетия, связанные с с рефлексивной модернизацией (или социальным либерализмом) и дерегулированием экономики, включая рынок труда.

Для настоящего периода развития цивилизации характерна ориентация на такие ценности, как свобода и независимость, большая финансовая стабильность. Важным